

хеологов Пермского (1946-1955 гг.) и Свердловского университетов (1960-1974 гг.) с использованием категории «научная школа», она выделила основополагающие характеристики университетских научных школ. В организационном и образовательном аспектах - это открытие специализации по археологии, кабинета археологии, студенческого научного кружка, и, главное, археологической экспедиции. Эти структуры обеспечивают непосредственное усвоение учениками схем, способов, норм археологического исследования. В познавательном аспекте своеобразие научных школ проявляется в содержании исследовательской программы, выдвигаемой лидером школы. По мнению О.М.Мельниковой, таковыми для изученных научных школ стали оригинальные концепции культурно-исторического процесса в уральском регионе, создание новых методов археологического исследования, введение в научный оборот нового археологического материала, полученного в результате ширококомасштабных раскопок.

Автор настоящих тезисов использовала философскую категорию «познавательная традиция» в интерпретации И.Т. Касавина в изучении научных традиций в археологии Прикамья 60-х гг. XIX – конца 40-х гг. XX в. Данная концепция позволяет разграничить качественно различные этапы развития научного знания, а также делает возможным рассмотрение социальных механизмов, обеспечивающих преемственность научной деятельности и обуславливающих ее разрыв. Ее использование позволило выявить в археологии Прикамья второй пол. XIX в. – первой пол. XX в. две познавательные традиции. Первая, в рамках которой местная археология оформилась как самостоятельное явление, была основана на «бытописательской» (по Г.С. Лебедеву) парадигме с адаптированными к ней элементами эволюционизма. Она сложилась экстенсивным путем и доминировала в 1860-е-1880-е г. Вторая, основанная на этнологической парадигме, начала складываться в конце 1880-х гг. Ее интенсивное развитие в местной науке было прервано социально-политическими катаклизмами 1917 г. и рубежа 1920-х-1930-х гг. Неудавшаяся попытка насильственного внедрения новой традиции, основанной на марксистских социологических построениях, завершилась в археологии Прикамья возвратом в конце 1940-х гг. к реализации программы этнологических исследований.

АВГУСТ 1941. РЕЗА-ШАХ ПЕХЛЕВИ: ЗАКАТ ЗВЕЗДЫ ДИКТАТОРА

Оришев А.Б.

*Елецкий государственный
университет им. И. А. Бунина,
Елец*

В истории Великой Отечественной войны особое место занимают события августа 1941 г., когда на территорию Ирана вступили советские и английские войска. Решение принять военную силу в отношении суверенного государства объяснялось тем, что согласно договору по ленд-лизу союзники планировали

организовать через территорию Ирана доставку в СССР военных грузов.

Сама иранская операция началась 25 августа 1941 г., когда в Северный Иран со стороны Закавказья вступили войска 44-й и 47-й армий Закавказского фронта. С юга наступление начали британские части.

Сразу же скажем, что иранская армия Ирана серьезного отпора советским войскам не оказала. Согласно донесениям командиров советских воинских частей иранские войска повсюду избегали соприкосновения с Красной Армией. 25 августа они без боя оставили Ардебиль, а в последующие дни другие города на севере Ирана.

Главным организатором военного сопротивления отечественные историки считали Реза-шаха. По их мнению, получив сообщение о вступлении союзных войск в Иран, он приступил к организации активной обороны: к Тегерану была стянута авиация, на подступах к городу расставлены пулеметы, а на крышах зданий - орудия зенитной артиллерии [2. С. 36]. Приводились сведения, что по приказу шаха были подвергнуты репрессиям генералы, прекратившие сопротивление: военного министра уволили в отставку, а командующего ВВС убили.

И все же эти меры представляются всего лишь демонстративными. Постепенно придя в себя, Реза-шах взял курс на организацию «пассивного сопротивления», следуя которому монарх отказался взрывать мосты и автостреды, остановил мобилизацию частного автотранспорта. Навстречу наступающим союзникам он не перебросил резервные войска и не решил обратиться к вождям племен с призывом джихада. Реза-шах так и не выполнил угрозу развязать уличные бои в Тегеране. Бойцам столичного гарнизона был отдан приказ разойтись по домам.

Политика «пассивного сопротивления» заключалась в том, чтобы имитировать боевые действия с Красной Армией и британскими войсками. Осознание того, что в случае начала ширококомасштабных боевых действий будут потеряны результаты реформ, проводимых в предыдущие годы, вынудило иранского правителя склонить голову перед Англией и СССР.

Однако полностью отказаться от враждебных действий в отношении союзников шах не мог. В августе 1941 г., когда страны «оси» имели заметный военный перевес над антигитлеровской коалицией, Реза-шах считал, что ему рано или поздно придется объясняться с Гитлером. И в этом случае он мог сослаться на то, что в условиях полного превосходства противника иранская армия пыталась оказать какое-то сопротивление союзникам, причем делала это в условиях борьбы на два фронта.

Версию о том, что иранский шах сознательно проводил политику «пассивного сопротивления» подтверждает в своих воспоминаниях генерал Х. Арфа, бывший в то время начальником штаба вооруженных сил Тегеранского округа: «Шах не намеревался организовать реальную оборону и хотел только показать немцам, что Иран был принужден силой, для того, чтобы в случае победы Германии Иран не нес бы ответственности, и с ним не обращались как с вражеской страной» [3. Р. 298].

Реза-шах в урегулировании ситуации активно использовал дипломатические средства. 22 августа иранский посланник в США М. Шайесте обратился к госсекретарю К. Хэллу с просьбой повлиять на британцев. Однако ответ Ф. Д. Рузвельта на просьбу Реза-шаха о посредничестве был весьма неопределенным и выражался лишь в нескольких благочестивых фразах.

Ища поддержку со стороны соседней Турции, иранское правительство опубликовало в прессе серию статей, в которых проводилась мысль об общности интересов Турции и Ирана [1. Ф. 94. 1941. Оп. 26. П. 333. Д. 1. Л. 97]. Но и эти попытки иранского лидера изменить ситуацию оказались безуспешными.

Все эти факты позволяют не согласиться с однозначной оценкой Реза-шаха как «пособника германских фашистов». Это опровергается даже нацистской пропагандой, которая в самый критический для Реза-шаха момент стала упрекать его в трусости и неумении организовать оборону. Диктор берлинского радио язвительно сообщил иранцам, что их лидер сбежав в Исфахан, бросил управление страной.

15 сентября Реза-шах снял с себя полномочия главнокомандующего, а 16 сентября подписал акт отречения, передав престол своему сыну Мухаммеду Реза. Кроме того, Реза-шах подписал еще акт об отказе от всего движимого и недвижимого имущества.

Первоначально предполагалось, что Реза-шах будет переправлен в Аргентину, где ему предписывалось прожить остаток своих дней. Однако судьба преподнесла бывшему правителю Ирана еще один сюрприз. Под британской защитой он был отправлен в Южную Африку, где и умер 26 июля 1944 г. в Йоханнесбурге. Забалзамировали и похоронили Реза-шаха в Египте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив внешней политики Российской Федерации.
2. Попов М.В. Американский империализм в Иране в годы второй мировой войны. М., 1956.
3. Arfa Hassan. Under Five Shahs. New York, 1965.
4. Hull C. The Memoirs. Vol. 2. New York, 1948.

РОЛЬ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Пакшина Н.А.

Арзамасский политехнический институт (филиал) НГТУ, Арзамас

Любые значительные достижения в науке появляются благодаря труду многих и многих ученых из разных стран. Вклад наших соотечественников в развитие многих направлений науки невольно вызывает чувство гордости. Несмотря на это, в настоящее время наблюдается возрастание среднего возраста ученых, а молодые люди неохотно идут в науку. Обусловлено это с одной стороны недостаточным финансированием науки, а с другой стороны тем, что история науки, люди науки, проблемы науки зачастую просто неизвестны. Чтобы привить уважительное отношение к профессии, необходимо постоянно проявлять внимание к тем людям, которые в этой профессии много

добились. Для решения перечисленных проблем необходима широкая пропаганда и популяризация науки. Приведем пример.

Большое внимание популяризации и пропаганде науки уделял всем известный физик академик Петр Леонидович Капица. Он внес большой оригинальный вклад в область истории науки, проводя глубокий анализ научного творчества ряда ученых, стремясь вскрыть причины, способствовавшие успеху их научной деятельности. Он считал, что творческая работа в науке невозможна без участия широкой культурной общественности. В качестве примера он приводил Англию, где практически в одно время возникла целая плеяда выдающихся физиков, и он писал, что этого бы просто не могло быть, "если бы в то время не существовало культурной научной общественности, поддерживающих деятельность ученых" [1].

На кафедре прикладной математики нашего института ведется создание электронного учебника "История теории автоматического управления". Выбор данной тематики не был случайным. Роль российских ученых в теории автоматического управления очень велика. Признанием этого явилось проведение первого Всемирного конгресса IFAC (международной федерации по автоматическому управлению) в Москве.

Необходимость создания этого учебника продиктована, прежде всего, отсутствием или разрозненностью подобного материала, как на российских, так и зарубежных Web-сайтах. В настоящий момент созданы шесть глав:

- Основы теории автоматического управления в России;
- Основы теории автоматического управления в Европе;
- История теории и оптимизации и оптимального управления;
- Применение линейных матричных неравенств в теории управления;
- История теории фильтрации в лицах;
- Хроника конгрессов IFAC.

В этих главах содержится информация о 45 ученых, 23 из которых наши соотечественники. Каждый ученый представлен краткой биографией, портретом, списком основных работ и научных интересов. Кроме этого на страницах имеется много фотографий, и хотя иллюстрированные страницы занимают больше места и не несут конструктивной информации, но на наш взгляд они обладают мощным энергетическим зарядом. Ведь энергетика талантливого человека вдохновляет окружающих. Что немаловажно, в создании учебника принимали и принимают активно участие студенты.

Данное пособие создается на русском и на английском языках, чтобы в перспективе зарубежные читатели могли познакомиться с достижениями российских ученых, а российские с жизнью и деятельностью зарубежных. И хотя это является основной трудностью, основным тормозящим фактором в работе, мы твердо стоим на позиции двуязычия. Это искусство может быть национальным, самобытным, а наука интернациональна. Не имеет смысла, превра-